

— Этот костюм очень тебе идет, — Цинь Сун улыбнулся и крепко сжал руку юноши.

Му Цзэ поднял глаза и сразу же увидел в глубине взгляда мужчины напряжение и чувство собственности. Окружающая атмосфера тут же смягчилась, и Цинь Сун слегка расслабился.

— Давай сегодня вечером тоже наденем черное, чтобы выглядеть как семья. Как думаешь, третий дядя?

Он всегда знал, что юноша не был таким послушным и спокойным, каким казался. При первой встрече он постепенно целовал слезы печали и отчаяния с его лица, и горький вкус, казалось, до сих пор оставался в его сердце.

Даже сейчас в глазах Му Цзэ иногда мелькала отстраненность и неземная легкость. Юноша был слишком непохож на современных молодых людей, и Цинь Сун до сих пор не знал его настоящих предпочтений. Кроме еды, казалось, ничего не имело для него большого значения. Но интуиция подсказывала ему, что даже еда для Му Цзэ была не так уж важна. К счастью, юноша начал постепенно открываться им, и это было хорошо. Цинь Сун, поглаживая тонкое запястье Му Цзэ, обнял его.

Цинь Сюань очнулся от размышлений и рассмеялся, глядя на юношу с холодной и изысканной красотой. Он протянул руку и слегка растрепал его волосы:

— На вечеринках многие носят черное, разве они все одна семья? Не волнуйся, я уже приготовил костюмы. Если ты так беспокоишься, можешь провести весь вечер рядом с Сяо Цзэ. В конце концов, ты, старший сын семьи Цинь, и так давно не соблюдаешь правила, никто не удивится.

Помимо своих собственных дел, Цинь Сюань также занимался частью бизнеса семьи Цинь. Поездка в Му Цзэ означала неизбежное общение с другими. Цинь Сун был другим. Хотя он был единственным наследником семьи Цинь и заработал себе имя на поле боя, его знали в основном в военных кругах. В Хайчэне, где преобладали коммерческие семьи, старший сын семьи Цинь был синонимом сумасшедшего, и никто не обращал внимания на его действия.

Он понял, что у Му Цзэ был свой план на этот визит в семью Му, но, поскольку юноша ничего не говорил, он и Цинь Сун не стали спрашивать. В нужный момент они просто поддержат его. Хотя внешне семьи Му и Цинь казались равными, на самом деле семья Цинь имела глубокие корни в военных кругах, что давало им преимущество перед семьей Му, которая поднялась благодаря бизнесу. Что бы ни случилось, они всегда смогут защитить юношу.

Цинь Сюань также чувствовал странность. Обидеть семью Му ради Му Цзэ не приносило никакой пользы семье Цинь, но он все равно был готов на это, не испытывая ни малейшего сожаления. Глядя на то, как Цинь Сун ласково обращается с юношей, и на свою собственную заботу о нем, Цинь Сюань иногда думал, что Му Цзэ должен был быть частью их семьи, а не семьи Му.

Если бы не нехватка времени, он бы с радостью привел юношу к дедушке, чтобы официально признать его своим. Тогда он мог бы с еще большей уверенностью заботиться о нем, представлять его всем и говорить, что это его младший, которого он бережет как зеницу ока, и никто не смеет обижать.

Съев несколько закусок, чтобы утолить голод, Цинь Сун и Цинь Сюань переоделись в свои костюмы. Они были из одной ткани. Цинь Сун не застегнул пуговицы на пиджаке, оставив его свободным, что придавало ему непринужденный вид, а Цинь Сюань в своем черном костюме

подчеркивал зрелую и спокойную атмосферу.

Му Цзэ наклонился, достал коробку, провел рукой по узору на крышке и открыл ее. Внутри лежала флешка, которую юноша бережно взял и положил в карман. Глубоко вздохнув, он обернулся и улыбнулся:

— Ну что, поехали.

Цинь Сун и Цинь Сюань переглянулись, не задавая вопросов, и, окружив юношу, вышли из виллы.

Бокалы звенели, женщины с изысканными прическами и мужчины в элегантных костюмах вели светские беседы. На столах, расставленных по бокам, было множество блюд, а на сцене впереди играл оркестр, исполняя приятную и веселую музыку. Зал был не слишком большим, так как это был дом, и семья Му пригласила не так много гостей. Му Хань не любил шумных мероприятий, и хотя это был благотворительный вечер, он был больше посвящен дню рождения его жены, поэтому не стоило привлекать слишком много внимания. Среди гостей были в основном близкие друзья семьи Му или люди с равным статусом.

На большом экране на стене показывали фотографии: несколько оборванных детей, группа изможденных людей, смотрящих в камеру пустыми глазами, и иногда появлялась элегантная женщина с добрым и сострадательным выражением лица, ведущая беседу.

Это была Фан Ваньжун, нынешняя хозяйка семьи Му. Увидев ее на экране, Му Цзэ холодно усмехнулся. Легко проведя рукой по рукаву, он медленно вошел в зал в сопровождении двух мужчин.

Небрежная раскованность Цинь Суна, зрелая красота Цинь Сюаня и холодная изысканность юноши — три совершенно разных, но притягательных персонажа быстро привлекли внимание гостей. Некоторые сразу узнали Цинь Сюаня и Цинь Суна и подошли, чтобы поздороваться. Цинь Сун игнорировал их, передавая все беседы Цинь Сюаню, а сам увел Му Цзэ в угол зала.

Заметив нетерпение Цинь Суна, остальные гости предпочли не подходить, но их любопытные взгляды продолжали следить за Му Цзэ. Управляющий Ван, стоявший рядом, сразу узнал юношу и тихо подошел:

— Третий молодой господин, как вы сюда попали?

— Разве мне нельзя было вернуться? — Му Цзэ холодно посмотрел на него, его взгляд был полон насмешки.

Ван вздохнул:

— Это ваш дом, вы, конечно, можете вернуться. Если что-то нужно, скажите мне.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Хотите, чтобы я сообщил главе семьи?

— Нет, — коротко ответил Му Цзэ.

Цинь Сун стоял позади него, наблюдая за разговором, но молчал.

Ван, конечно, узнал старшего сына семьи Цинь. Он не знал, как его молчаливый третий

молодой господин познакомился с Цинь Суном, и было ли это хорошо или плохо. Глядя на все еще холодное выражение лица юноши, Ван тихо произнес:

— Третий молодой господин, как бы то ни было, госпожа Фан теперь хозяйка семьи Му. Вам больше не стоит спорить с главой семьи. Старший молодой господин и младшая госпожа уже смирились с этим, зачем вам так упорствовать?

Му Цзэ на мгновение задумался, а затем горько улыбнулся:

— Так вы тоже считаете, что я просто капризничаю?

Взглянув на слегка смущенного Вана, он покачал головой:

— Не беспокойтесь об этом. Вы все равно ничего не сможете сделать. Идите.

Ван хотел что-то сказать, но, увидев сложный и горький взгляд юноши, только вздохнул и ушел.

Выпив залпом стакан сока, Му Цзэ смотрел на уходящего Вана, сжимая стакан так, что пальцы побелели. С того момента, как он вошел в этот дом, в его море сознания что-то начало бурлить. Печаль, гнев, отчаяние — все чувства, которые испытывал прежний владелец тела, нахлынули на него. Му Цзэ чувствовал, что его захлестывают эмоции прежнего хозяина.

Похоже, душа прежнего владельца не исчезла полностью или не была полностью поглощена Му Цзэ. Осколки души, оставшиеся в море сознания, пытались вырваться из-под контроля разума. Эти осколки содержали самые глубокие страдания прежнего хозяина, и именно потому, что они были настолько сильными, Му Цзэ не мог полностью их поглотить. Они оставались в глубине моря сознания, пока не были пробуждены знакомыми воспоминаниями.

Му Цзэ глубоко вздохнул, стараясь подавить сильное желание мести. К счастью, эти осколки не имели собственного сознания, иначе сейчас у него были бы проблемы. Очевидно, перерождение через захват тела не было таким простым. Прежний хозяин не исчез бесследно, просто с тем уровнем духовной силы, который был у Му Цзэ в начале, он не мог почувствовать эти осколки души.

Цинь Сун, заметив бледность юноши, с беспокойством обнял его за талию, поддерживая его:

— Ты в порядке?

— Все хорошо, — Му Цзэ улыбнулся и прислонился к мужчине.

Его взгляд упал на пару, которая элегантно поднялась на сцену, и в его глазах появилась сложная смесь эмоций. Он похлопал Цинь Суна по руке:

— Что бы ни случилось позже, ты и дядя Сюань оставайтесь на месте и ждите меня.

Цинь Сун неодобрительно посмотрел на юношу, пытающегося вырваться из его объятий:

— Что ты собираешься делать? Я пойду с тобой.

Му Цзэ покачал головой. Он не хотел втягивать семью Цинь в эту историю. Кроме того, ему нужно было самому прояснить некоторые вещи для прежнего хозяина, и никто не должен был вмешиваться:

— Не волнуйся, я не уйду далеко, всегда буду в твоём поле зрения.

<http://bllate.org/book/16578/1514611>